

ВИТАЛИЙ ПРИЗЮК

100 слов
до 100.
летия

ВИТАЛИЙ ПРИЗЮК

Закончил Пермский
классический университет.
Магистр политических наук.
Редактор информационно-
художественного журнала
«Университет».
Автор циклов рассказов
«Дорога на последний этаж»,
«Характер поколений»

ВИТАЛИЙ ПРИЗЮК

100 слов
до 100.
летия

издательство
МАМАТОВ®
www.mamatov.ru

С.-Петербург 2015

УДК 378.4(470.53)
ББК 74.58
П75

В. Призюк

П75 «Сто слов до столетия» / авт. проект Призюка В. Я. ;
Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – СПб.: Маматов, 2015. –
96 с., ил..

Проект «Сто слов до столетия» – это ассоциативный путеводитель по воспоминаниям о Пермском университете. Старейший на Урале, для каждого он свой – загадочный, монументальный, основательный. Но подчас мы не обращаем внимания на многообразие символов университета, которые сопровождают нас ежедневно, но при этом таят в себе удивительные истории.

*Издательский центр Пермского
государственного национального исследовательского
университета*

*Редакторы
Ольга Соболева, Людмила Сидорова*

*Верстка Людмила Черных
Корректор Инна Плотникова*

*В книге использованы фотографии
из архива журнала «Университет»*

ISBN 978-5-91076-124-1

© Виталий Призюк, текст, 2015
© Пермский государственный
национальный исследовательский
университет, 2015
© ООО «Маматов», оформление, 2015

● 101-е слово автора

Свои «Сто слов» я начал писать студентом, а закончил сотрудником университета. Писал не торопясь, выдавая по пять-десять «слов» в месяц. Оттого будет нетрудно уловить и разное настроение, с которым я садился за ноутбук, и кое-где разный стиль написания.

Изначально планировался исторический проект для студенческой газеты. Потом, с подачи Александра Стабровского, все это переросло в самостоятельный радиопроjekt. Я стал немного адаптировать газетные тексты для чтения на радио, стараясь давать меньше личной окраски, а больше универсальной. Слова, понятные всем. Слова, с которыми слушатель мог бы почувствовать свое единение.

А потом мы придумали делать книгу. Я еще глубже погрузился в историю университета. Как сумасшедший стал читать всю литературу, связанную с воспоминаниями современников, очерками журналистов, биографиями профессоров, связывался с ними, уточнял. Потом начал консультироваться со специалистами, где правда, а где выдумка. Ведь в любой истории много вымысла и белых пятен, так что уж говорить о столетней истории творческих людей! Я не хотел, чтобы в моих ассоциациях были

мифы. И в какой-то момент почувствовал, что история университета – это и моя история.

Недаром в самом начале я сказал «свои сто слов...», подчеркивая, что это мои собственные ассоциации. Путешествуя по университету, я обращаю внимание на мелочи, которые обычно ускользают от общего внимания. *Путешествуя!* А как же иначе? Университет – это целый мир! Приглашаю отправиться в это путешествие вместе со мной, я постарался сделать его для вас интересным.

Приятного чтения!

Виталий Призюк

● *оглавление*

Глава 1

Классический
МАРШРУТ ● 7

первое свидание ● 8

Слово за словом, будто шаг за шагом, мы пройдем с обзорной экскурсией по кампусу. Увидим улицы на бывшей окраине города, старые здания, уникальные музеи и современные лаборатории. Мы узнаем, как работает университет. Этих знаний будет достаточно для первого знакомства.

роман ● 37

Мы выйдем за пределы студенческого городка и узнаем, что связывает университет и город. Эта экскурсия будет интересна для тех, кто так или иначе чувствует себя частью Пермского университета.

союз ● 48

Для тех, кто неразрывно связан с университетом. Прогулка по личным воспоминаниям и впечатлениям.

Глава 2

Калейдоскоп
ИСТОРИЙ ● 67

Удивительные истории из жизни Пермского университета.

Глава 1

Классический МАРШРУТ

первое свидание ●

роман ●

союз ●

● *первое свидание*

Столетие

Последние два-три года ни одно мероприятие университета не обходится без упоминания о его грядущем столетии. Ожидание юбилея повлияло на все культурно-деловые события Первого на Урале. Сегодняшние студенты – настоя-

щие счастливики, ведь учиться в столетнем университете – большая честь. А для старшекурсников – еще и повод поступить в магистратуру.

Три кита

Культурная жизнь Перми всегда держалась на трех китах: оперном театре, художественной галерее и классическом университете. На перекрестке культуры, истории и образования Уралу

Университетский городок

открылась дорога в цивилизованный мир, которая избавила наш край от предначертанного судьбой комплекса промышленной зоны.

Только благодаря этим трем китам, настоящим брендам уральского региона, и возник Пермский культурный проект. Однако когда сегодня мы наблюдаем за пертурбациями в театральной жизни города, за дискуссиями о новом здании галереи, возникает неизбежная мысль о том, что будущее культурной жизни Перми оказалось в руках ее старейшего университета. И это совершенно новая ситуация. Ситуация, которая ждет нас в ближайшем будущем, – говорю я в преддверии столетия. Главное, ее осознать и не упустить.

Классический

Как только я начал работать в управлении общественных связей, меня сразу же спросили: «Каким ты видишь университет?». Дело было на общем собрании коллектива. Все разбили на небольшие группы, в которых решали конкретные задачи. Заданием моей группы было определить, какой университет мы будем продвигать – современный национальный исследовательский или классический? Последний императорский или первый на Урале? Международный или «город в городе»? Конечно, каждый из этих образов важен. Но маркетинг не может опираться на множество концепций, нужно

выбрать какую-то одну или сформулировать объединяющую остальные идею. Разгорелась оживленная дискуссия. Слоган «Первый на Урале» в работе уже несколько лет, внешняя среда начала к нему привыкать. Но много ли амбиций в этой фразе? А вот в «международном вузе» много пафоса, но соответствуем ли мы заявке? «Национальный исследовательский» слишком косноязычен, а «императорский» – архаичен. Тогда я сразу вспомнил, как в английской школе, в которой я учился, про Пермский университет нам говорили исключительно *Perm State Classical University*. И мне нравилось это подчеркнутое *Classical*. Вспомните очерки выпускников университета в публицистике. Как все они говорят? «Мой классический». Так надо ли что-то придумывать или велосипед уже давно колесит по мощеной дороге?

Президент

Тандемный принцип руководства, еще недавно столь популярный в большой политике, нашел свое воплощение и в Пермском университете. После того как ректор со стажем, Владимир Маланин, решил оставить свое кресло, у руля университетского корабля встал новый человек – Игорь Макарихин. Тогда же было принято решение о переходе на президентско-ректорскую форму управления. Введение должности президента символизировало плавность

перехода университета из одного качественно-го состояния в другое. И тут фигура Владимира Маланина вновь оказалась на своем месте. Месте охранителя.

Готика

Предыдущий логотип последнего императорского университета выполнен в готическом стиле, как бы намекая на его связь со славным прошлым. Вне зависимости от «срока службы» нового логотипа с медведем, подсечки и кремово-шоколадные тона прочно займут свое место в памяти студентов последнего десятилетия.

Н. В. Мешков

Улица Мешкова

Университет уже долгое время мечтает восстановить историческую справедливость – воздать дань памяти меценату Николаю Васильевичу Мешкову. В 1916 году Мешков безвозмездно передал под университет здание, ныне ставшее историческим корпусом, организационно содействовал открытию Первого на Урале. И город оценил

по достоинству его заслуги, назвав в его честь ближайшую к университету улицу. Но грянула революция, и Советская власть переименовала улицу Мешкова в улицу красногвардейца Степана Окулова, человека, как позднее выяснилось, не самой хорошей репутации. К сожалению, безаветные коммунистические порывы еще сильны в сердцах представителей отдельных общественно-политических групп, препятствующих процессу переименования, играющих на исторической неграмотности простых жителей.

Не думаю, что Николай Васильевич был бы на нас в обиде за такую нерасторопность. «Слова, слова, слова...» – вздыхает Шекспир. Вздыхаем и мы.

Линия

В мае 2013 года была торжественно открыта «Золотая линия» – новый экскурсионный маршрут Перми (в городе уже есть аналоги – Красная и Зеленая линии). «Золотая линия» с помощью информационных стендов, установленных вдоль всего маршрута, рассказывает о старейшем университете на Урале и помогает гостям самостоятельно изучить легенды Студенческого городка, познакомиться с его жизнью и столетней историей. Одна незадача – суровый уральский климат старательно стирает линию с асфальта, оставляя лишь золотые пешеходные островки.

Рука

Главная страданица университета. Уже никто и не вспомнит, как выглядела «родная» рука Ленина. Ее первоначальный вид можно наблюдать теперь только на старых фотографиях. Вот уже много лет желающие сделать снимок и пожать Ленину руку, забравшись на знаменитый памятник, не только ощущают в своей ладони ее несуразную копию, но и открывают страшную тайну: монументальная парочка, Ленин и Горький, внутри совершенно пуста. «А царь-то, говорят, не настоящий!».

Переход

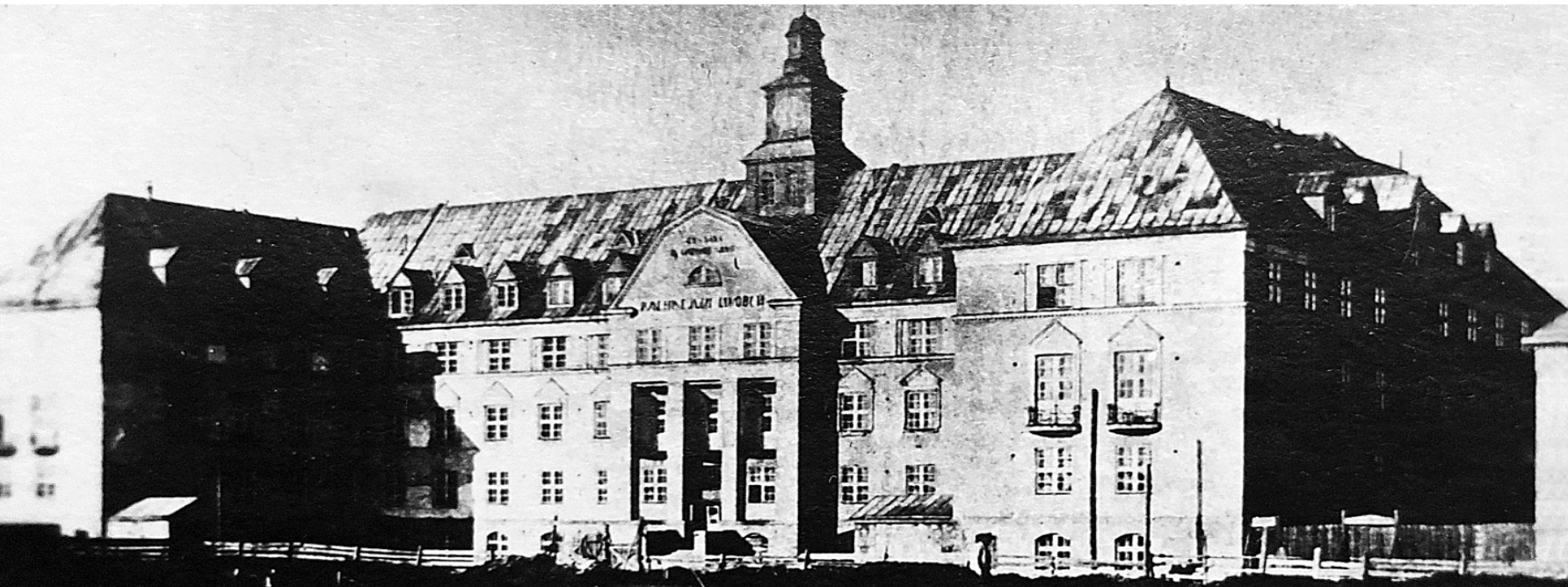
Большинство учебных корпусов кампуса соединены между собой переходами. Гордостью вуза и местом для многочисленных фотосессий является переход в форме моста между «новым» и «главным» корпусами. Но переходы – это не только красиво, но и практично. Проходя за день несколько километров из одного конца университета в другой, удивляешься: как люди раньше-то жили?

Башня

Башня Естественнонаучного института, на вершине которой красуются часы и развевается флаг, – один из символов университета. Одного не хватает этому символу – громко заявлять о себе боем курантов. Тогда, может быть, вуз

*Часы на главной башне университета
всегда подскажут правильное время*

До 1927 года второй корпус университета был украшен башенкой

обретет и новую традицию – встречать корпоративный Новый год в самом сердце университета, на перекрестке двух градообразующих улиц – Генкеля и Букирева.

Башенка

Когда-то у университета был еще один символ – башенка на крыше второго корпуса. К со-

жалению, во время большого пожара в январе 1927 года она сгорела вместе со всей крышей корпуса, а ее архитектурный план был утрачен. С тех пор было несколько попыток восстановить башенку, но трудности, связанные с проектированием, год за годом отодвигали реконструкцию. Если вы хотите представить, как украшала облик здания маленькая башенка, посмотрите на фото.

Виварий

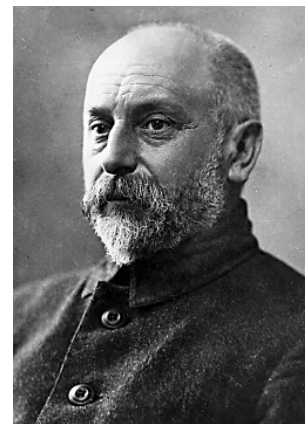
Здесь пятьдесят на пятьдесят. Одна часть университета (в основном сотрудники) знала про существование этого загадочного места, другая (конечно, студенты) никогда о нем не слышала. Напомню, виварий – это помещение при научно-исследовательском институте или лаборатории, предназначенное для содержания лабораторных животных (вспоминаем белых крысок из научно-популярных фильмов), которые используются в экспериментальной работе или учебном процессе. В любом случае вивария в университете уже много лет нет, а на его месте располагается лаборатория микробных и клеточных биотехнологий. Второе место в городе, где можно проводить уникальные ДНК-экспертизы. Это вам не баранчихнул!

«Хим»

Бытовало мнение, что химический корпус (среди студентов просто «хим») столь выделяется внешне на фоне всех остальных именно потому, что в свое время его строили исключительно силами студентов-двоечников. Потом все это оказалось неправдой (корпус построили в начале 1970-х годов по типовому проекту), но осадок и подозрение остались. И странный запах.

Пальма

Представим себе картину: в стране идет Гражданская война. Мобилизация, голод и отчаяние. А в самом сердце Урала, перепрыгивая с кочки на кочку, вдоль вязкого болота гордо шагает профессор Александр Генкель. В руках у него метровый саженец – молодая пальма, которую он трое суток вез по железной дороге из Петербурга. Эта пальма стала основой коллекции знаменитого на весь мир ботанического сада.

А. Г. Генкель

И на сегодняшний день этот старейший житель кампуса, празднующий свое 117-летие, не собирается останавливаться на достигнутом – двенадцатиметровая громадина продолжает расти и вновь упирается в потолок оранжереи. Да и сами посудите, разве может уральскую пальму, пережившую две мировые войны, царей и генсеков, стагнацию и перестройку, обновить какой-то тепличный потолок?

Зимний сад

Если вы захотите найти на карте университета надпись «Зимний сад», то едва ли ваши

поиски увенчаются успехом. Зимний сад на протяжении многих лет остается мечтой нескольких поколений студентов и работников университета. Достаточно вспомнить, что при входе в главный корпус перед нами предстает не только впечатляющих размеров глобус, но и огромная, высотой в два этажа, стеклянная стена. Стена открывает нам вид на задний двор главного корпуса (в мечтах романтиков – зимний сад, который как бы соединяет главный корпус с экономическим). Но, увы, только «как бы» соединяет. Внешний вид этой стены давно устарел, задний двор нуждается в реконструкции и облагораживании. Справедливости ради следует отметить, что сейчас университет вновь возвращается к осторожному обсуждению этого дорогостоящего проекта. Но до тех пор, пока проект не обрел документальную форму, он так и останется фантазией воспаленных творческих умов.

Древо

Когда-нибудь там будет очень красиво. Когда-нибудь там студенты, развалившись на газоне, будут предаваться «невыносимой легкости бытия». Когда-нибудь это место станет настоящим европейским парком, с небольшими улочками и фонарями. Но сейчас трудно все это представить, глядя на полузаброшенную площадку за филологическим корпусом. Однако, несмотря на невзрачность, в ней есть кое-что удивительное.

Дуб – старейшина университета

Между кустарниками и низкорослыми деревьями над будущим парком гордо возвышается красавец-дуб. Этот дуб почти ровесник университета, старше его только пальма, растущая в оранжерее Ботанического сада. Старина дуб – один из самых загадочных символов университета. Подойди к нему – и, возможно, он сам тебе расскажет свою историю.

Пустыри

В 1916 году университет возникает на Заимке, окраинной части города. Надо понимать, что тогда здания мешковского комплекса, расположенные на диком пустыре и словно выраставшие из болот, смотрелись очень странно. Кажется бы, спустя сотню лет на этой сравнительно небольшой территории, очерченной забором, не будет ни одного сантиметра свободного места. Как бы не так! Мы не берем в расчет зоны отдыха, достаточно пройтись по территории кампуса, чтобы увидеть неиспользуемые участки – между студклубом и «химом», за первым, пятым и восьмым корпусами. Некоторые из них даже имеют свои названия и оставлены под долгосрочные строительные проекты. В 1916 году сказали бы, что под очень долгосрочные.

Есть хороший прецедент, свежайший. Экономисты – выпускники 1987 года скинулись и подарили Alma mater небольшой, но очень уютный сквер. И это всего один факультет, всего

один год выпуска. А если и другие факультеты 87-го? А 91-го? А нулевого? Представьте, что ваша студенческая весна и не думала заканчиваться. Она просто перешла в иную сознательную плоскость.

Музейный комплекс

2148 год. Воздушное пространство улиц Генкеля и Букирева бороздят летающие экомобили. Очереди в столовых простираются на тысячи километров из-за вечно голодных роботов. Массивы информации в форме миллиардов виртуальных месседжей ежесекундно обрушиваются на головы простых студентов. Все это приводит к интеллектуальной катастрофе. Человечество не помнит своего прошлого, не осознает настоящее, не видит будущего. На всей земле осталось лишь одно место, способное остановить этот коллапс, – музейный комплекс Пермского университета, расположившийся в самом центре культурной столицы мира, в том месте, откуда все началось, – мешковском историческом корпусе. В этом музейном комплексе невероятным образом собраны все музеи прошлого: истории, геологии, зоологии, биологии и даже юстиции. Благодаря этим уникальным коллекциям у человечества есть надежда познать секреты мироздания, а значит, есть шанс на спасение. Вечная слава создателям музейного комплекса!

2148 год. Или, может, чуть раньше?

Окно

Кампус университета – настоящая палитра различных архитектурных стилей. Корпуса не похожи один на другой, построены в разное время. И, несмотря на то, что университет из благих побуждений держит курс на установку современных пластиковых окон, кое-где до сих пор можно увидеть уникальные экземпляры. Особого внимания заслуживает единственное сохранившееся с 1916 года окно старого корпуса. Расположение его ничуть не кажется удивительным – это кабинет Музея истории. Интересно, что в отличие от своих более современных собратьев это окно совершенно не пропускает ветер и холод.

Так и хочется глубоко вздохнуть и сказать: «Эх, умели же раньше делать!».

Парковка

С каждым годом увеличивается количество автомобилей на территории городка. За рулем машин, стоящих у корпусов, можно встретить не только преподавателей или сотрудников, но и студентов (хотя последним пропуска не выдаются). Но голь на выдумки хитра, сами знаете. Приходится констатировать, что автомобили, припаркованные вдоль центральных улиц кампуса, меняют облик университета далеко не в лучшую сторону. Если мы хотим стать по-настоящему «зеленым университетом», то придется выби-

рать одно из двух: либо место для авто – официальная стоянка, либо мы все вместе переводим личный транспорт на солнечные батареи и красим его в фирменные цвета университета.

«Зеленый университет»

В Пермском университете действует программа рационального природопользования, проводится экологическая политика, создан экологический совет студентов, регулярно проходят акции по сбору макулатуры, установлен контейнер для пластиковых отходов, есть место для сбора отработанных батареек. Университет идет в ногу со временем, создавая условия для поддержания чистой и комфортной среды. Хотелось бы, чтобы эти начинания, так активно развивающиеся в последнее время, стали традицией для неравнодушных инициативных групп и образом мысли для всего университетского социума, вне зависимости от реализации программы национального исследовательского университета.

Профилакторий

После всех тягот и невзгод сессии у студентов всегда есть возможность привести в порядок нервишки в профилактории университета. Ванны, процедуры, массаж – все эти услуги совершенно бесплатно предоставляются студентам бюджетной формы обучения. Но приходится признать, что было время, когда профилакторий

сталкивался с большим количеством трудностей. В профкоме студентов и студенческой прессе мы вместе разбирались в том, что мешало профилакторию стать комфортным местом для отдыха, питания, лечения и проживания студентов.

Теперь есть основания считать, что ситуация изменилась. Профилакторий вновь становится «фишкой» университета, его PR-компонентом. А это значит, что такую птицу счастья упускать нельзя.

Фонтан

Фонтан классического университета – один из главных символов не только кампуса, но и всего города. «Одуванчик», как его прозвали, работает с начала апреля вплоть до ноябрьских заморозков. Бьющий фонтан завораживает взгляд не только млеющих на скамейках студентов, но и профессиональных фотографов. К сожалению, в городе редко увидишь подобную картину. Именно поэтому в последнее время все чаще можно встретить снимающихся у фонтана молодоженов, которые и отношения-то никакого к университету не имеют, а просто приехали, «потому что тут красиво».

Велопарк

Мода на велосипеды у пермяков появилась не так давно. Нет, разумеется, и раньше по городу мальчишки гоняли на «Велтах», «Камах»,

Цветение «Одуванчика»

«Аистах» и иже с ними. Но по большому счету велосипед в городе был атрибутом либо а) спортивным, либо б) молодецки-удалым. Сейчас, взяв пример с Европы, пермские власти расчертили на главных улицах велодорожки, построили экстрим-парк, открыли велопаркинги. Велосипедов в продаже много, они стали доступнее и разнообразнее. На велосипедах начали гонять не только школьники и студенты, но и офисные работники, менеджеры, немолодые хипстеры – одним словом, все кому не лень. Велосипеды прижились и в университете. Действуя в духе времени, администрация вуза установила в кампусе два велопаркинга. И все счастливы – студенты, преподаватели, экологи.

Для полной картины не хватает лишь самой малости. Знаете, как мэр Лондона Борис Джонсон стал самым популярным человеком в мегаполисе? Он каждый день добирался до работы на велосипеде. Да-да, прямо в пиджаке и галстук. Ваш ход, уважаемые!

Труба

Немного странно смотрится коптящая труба на территории «зеленого университета», не правда ли? Но и эта часть кампуса имеет свою историю. Труба – ровесник самых старых зданий университета, когда они еще, собственно, и университетом-то не были. Согласитесь, промышленная труба вполне органично вписыва-

ется в ансамбль ночлежного дома, бани и прачечной. Прибавьте к этому расположенный неподалеку Алафузовский завод (ныне пятый корпус) и унылый пейзаж рабочих окраин. Все подчинено общему стилю. Позже были попытки что-то предпринять: снести трубу, раскрасить ее, оставить нефункционирующей в назидание потомкам. А ей хоть бы хны, стоит себе целая и невредимая. На мой взгляд, из всех идей наиболее гуманной кажется сохранение трубы как части исторического облика университета. А зажигать надо в другом месте, ведь дыма без огня не бывает.

Последний этаж

Заходишь в лифт нового корпуса, тебе надо на седьмой этаж. Он же – последний. С тобой заходят еще три человека. Каждый нажимает на кнопку своего этажа – третьего, четвертого и пятого. На четвертом заходят еще двое. Этим вниз, решили прокатиться. На шестом дверь открывается просто так: кто-то уже устал ждать и спускается по лестнице. Двери лифта закрываются. Доезжаю до седьмого, выхожу...

На седьмом этаже тишина и покой. Сейчас там располагаются четыре геологических музея, которые переживают реорганизацию и реконструкцию. А пока что этой ситуацией пользуются влюбленные парочки и мирно целуются у окна с видом на Каму. Практически никто (кроме

руководителей музеев) не доезжает до седьмого этажа, поэтому здесь для влюбленных «земля обетованная». Взял на заметку.

Студклуб

Здание Студенческого дворца культуры строили в 1970-е годы как корпус поточных аудиторий. Строили во многом силами студентов. Так, выпускник экономического факультета, а ныне член Совета Федерации Игорь Шубин всегда с радостью делится воспоминаниями о том, как в студенческие годы крыл крышу дворца культуры.

Студклуб сегодня – это уютное отремонтированное здание, два зала (большой на 600 человек и малый на 100) и круглосуточный студенческий драйв. «Студенческая весна», конкурсы «Мистер и Мисс Университет», КВН, театры-студии и многочисленные кружки – все это объединяет творческих студентов Пермского университета. Ведь недаром говорят, что от сессии до сессии живут студенты весело. И хорошо, когда это веселье организовано и у него есть свой дом.

Военная кафедра

В мае 2005 года военная кафедра Пермского университета отпраздновала свое сорокалетие, а через три года приказала долго жить, как и многие военные кафедры при отечественных вузах.

Кафедра готовила офицеров запаса для сухопутных войск. Студенту в общей сложности необходимо было 70 дней заниматься на военной кафедре (в зависимости от расписания, предположим, с 8 до 16 часов) и пройти 30 дней полевых сборов. Лица, прошедшие полный курс и получившие звание младшего офицера, как правило, уже не призывались на военную службу. Вследствие этого учебные заведения, имевшие военные кафедры, пользовались приоритетом у абитуриентов, поскольку давали возможность избежать военной службы и при этом получить военное звание. Другое дело, что в действующей армии было и остается неоднозначное отношение к ученым-лейтенантам.

1 сентября

День знаний, отмечаемый первого сентября, в университете, несмотря на разнообразие форм и подходов к его празднованию, имеет давнюю историю, которая берет свое начало с торжественного открытия Первого на Урале в здании современной сельскохозяйственной академии. Во все времена этот день был праздником студенчества, началом зарождения новых традиций. После завершения строительства нового семиэтажного географического корпуса День знаний «переехал» с площади у главного корпуса на более просторную и фотогеничную «у фонтана». Для первокурсников

Первое сентября – это новая страница, открывающая непознанный мир. Другое дело, что эта страница нуждается в качественном обновлении. Только уход от консервативных форм празднования сможет вдохнуть новую жизнь в это событие, наполнить его яркими красками и сделать по-настоящему общеуниверситетским и, как в старые времена, долгожданным.

Дети

Проходя мимо восьмого общежития, можно обнаружить яркую детскую площадку. Не самая характерная для университета застройка, прямо скажем. На первый взгляд можно предположить, что это лишь элемент декора, воплощающий на деле концепцию «города в городе». Тем не менее эта площадка пользуется популярностью. Речь, конечно, не идет об уставших после лекций преподавателях, решивших размяться на качелях. Нередко здесь можно встретить самое молодое поколение – детей сотрудников и студентов университета. И, по-моему, это прекрасно, когда Первый на Урале становится первым в детских воспоминаниях.

Светофор

У трамвайной остановки «Университет» на пешеходном переходе через улицу Дзержинского установлен, пожалуй, один из самых старых городских светофоров. С конца 1960-х годов

его ни разу не меняли. И, несмотря на отсутствие у него новомодных функций – таймера и аудиосигнала, он на протяжении более чем 40 лет исправно служит университету и изо дня в день открывает дорогу студентам.

Латунная благодарность

Российское высшее образование всегда получало поддержку меценатов. Пермский университет, открывшийся благодаря беспрецедентному по своей щедрости жесту Николая Васильевича Мешкова, здесь не исключение. На деньги благотворителей был обустроен сквер у восьмого корпуса, а сейчас появился и у экономического. Впрочем, и сам восьмой – долгострой – был сдан в эксплуатацию благодаря пожертвованиям. И прочая, и прочая, и прочая. Прогуляйтесь по улицам университета, загляните в коридоры корпусов, дойдите до зала Ученого совета... По латунным благодарственным табличкам можно писать историю. Историю добрых дел.

Ректорский бал

Классический университет нельзя представить без собственных традиций. Одна из них – ежегодный летний ректорский бал. На него приглашаются лучшие выпускники университета, за годы обучения проявившие себя в самых разных сферах: науке, общественной деятельности, спорте. Это очень красивая церемония:

молодые люди в костюмах, при галстуках или бабочках, девушки в красивых платьях. Слово берет ректор и с нескрываемой гордостью произносит перед собравшимися отеческое напутствие. Это правильно, ведь кто как не участники ректорского бала в скором будущем пополнят раздел университетского сайта «Наши успешные выпускники».

Традиция живет, появляются новые детали: ответное слово студентов, голуби, улетающие ввысь, воздушные шары... Не хватает только мантий и шапочек-конфедераток. Этот финальный аккорд навсегда останется в памяти выпускников, а фотографии с церемонии долго будут храниться в семейном альбоме или на жестком диске компьютера.

Подслушано

Один из примеров того, как быстро меняется Интернет. Пользователь больше не хочет ждать обновления новостной ленты, он желает сам формировать повестку дня. Такой способ подачи новостей обрел популярность и, самое главное, – нашел своего читателя. Это студент 1–2-го курса, живущий преимущественно в общежитии и имеющий довольно скромное представление об университете. Однако судите сами, в этом новейшем подростковом комьюнити на порядок больше участников, чем в официальной группе, приятно оформленной и регулярно обновляемой.

СМИ

Университет – настоящий медиахолдинг. Практически на каждом факультете есть своя студенческая пресса, есть общеуниверситетские газеты, журнал, радио, телевидение и даже своя пресс-служба. Я уже не упоминаю в данном контексте кафедру журналистики, ежегодно выпускающую новую плеяду «акул пера». Каждый год в стенах университета проходят десятки мероприятий, направленных на профессиональное развитие молодых журналистов: форумы, семинары, мастер-классы, творческие встречи. К сожалению, не у всех СМИ дела идут гладко: постоянная сменяемость поколений или, наоборот, длительная несменяемость неизбежно приводят к утрате системности и цикличности, бесконечному поиску новых кадров или стагнации. Как бы там ни было, вывод из этого следующий: студентам всегда есть что сказать. А от того, будет ли им позволено высказать свою позицию, как они привыкли это делать в свободной блогосфере, или им придется столкнуться с цензурой, зависит будущее студенческих медиа. Будут ли развиваться классические формы медиа или студенческий мир окончательно перейдет на Интернет? Ответ во многом зависит от нас самих.

Гинкго

В Пермском крае проголосовали за свой символ – растение, которое представит регион

на «Аллее России» в Крыму. Безусловный лидер – гинкго двулопастный (более 36 000 голо-сов), дерево-долгожитель, возраст которого может достигать 2000 лет. Чарльз Дарвин назвал его «динозавровым деревом». Первые гинкго-вые появились еще во времена пермского геологического периода, а сегодня одно из растений этого вида находится в Ботаническом саду университета. И это символично, потому что пермский период – не искусственно навязанный бренд, а единственная эпоха в истории планеты, названная в честь российского региона.

Что ж, остается пожелать и этому необычному дереву, и нашему университету вместе идти к тысячелетней отметке. А нашим потомкам я передаю эстафету «Тысяча слов до тысячелетия».

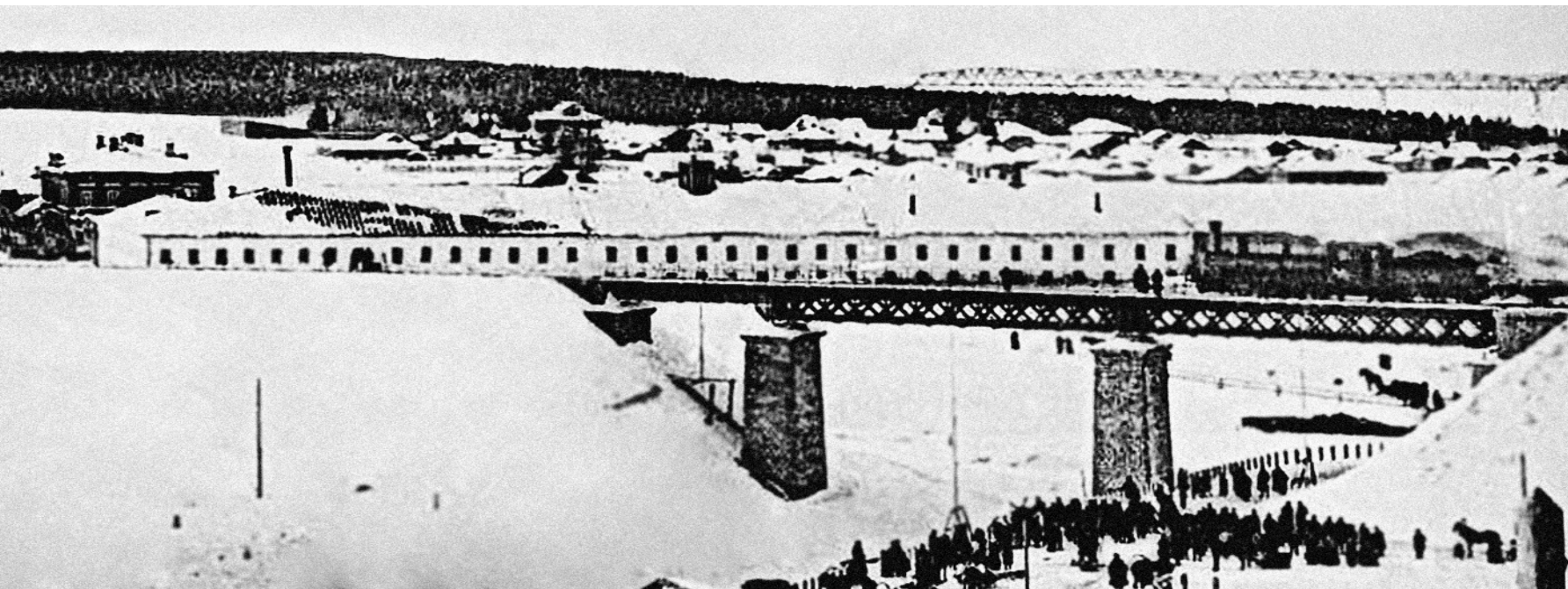
● *роман*

Лицей № 2

Этот перевалочный пункт между школой и вузом – плацдарм для подготовки абитуриентов, место, где школьник ощущает университетскую атмосферу немного раньше своих будущих одноклассников. Вместе с тем лицей – самостоятельное, автономное образовательное учреждение, со своими традициями (посвящение, клятва лицеиста), особенностями (триместровая система обучения, профильные образовательные классы), собственной малой политикой (выборы президента и парламента). Возглавляет лицей женщина-директор с известной пермской фамилией, в прошлом декан химического факультета, создавшая по авторским лекалам уникальное учебное заведение, которое каждый год выпускает новое поколение будущих студентов университета. Лицей умеет зажигать.

Поезда

Университет на протяжении своей истории неразрывно связан с железной дорогой. Начиная с самого его основания, когда из Петербурга в Пермь переезжали первые профессора, вплоть до наших дней, когда стук колес и голос вокзального диктора слышен на территории городка.

*Промышленная Займка.
Через несколько лет на этом месте будет университет*

Для кого-то покажется примечательным, что каждый сотрудник университета, каждый преподаватель и студент ежедневно проезжает или проходит под железнодорожными путями. Вне зависимости от того, движется в этот момент поезд или нет, это хорошая примета. Помните об этом, когда идете в универ, счастливики!

Кама

Мы часто не осознаем нашу естественную ежедневную близость к реке. Университет, когда-то построенный на Займке, то есть на городской окраине, с самого начала ощущал свое соседство с Камой. Достаточно сказать, что Николай Мешков, один из родоначальников

высшего образования на Урале, сам был пароходчиком. Конечно, можно сколько угодно грезить о том, что было бы, если бы университет сразу вышел к берегам Камы, если бы там не было заводов. Можно бесконечно долго представлять себе, как Камское море омывает архипелаг науки.

Пермь-2

Железнодорожный вокзал Пермь-2, или сокращенно среди студентов П-2, – место особенное. Именно через вокзал, конечную транспортную остановку, на протяжении уже многих лет проходит основной поток студентов и преподавателей. Вспоминают, что еще в советские годы, когда студенты шли с остановки, университет встречал их лиричной музыкой Чайковского.

Но сейчас, по правде говоря, П-2 редко радует глаз. Сомнительный контингент и вечная вокзальная грязь резко контрастируют с чистым и аккуратным кампусом. К счастью, ситуация хоть и медленно, но меняется к лучшему. Не так давно перед переходом был установлен университетский указатель, а в последнее время участились разговоры о том, чтобы очистить улицу Данщина от мелких магазинчиков и киосков. И в этом плане университет ведет себя, как и следует, по-хозяйски, прибирая и облагораживая свой двор.

Сергеа

Уличный музыкант Сергеа знаком практически каждому, чей путь в универ лежит через железнодорожный вокзал. Сергеа играет на гитаре, подпевает в караоке, принимает музыкальные заявки и желает всем хорошего дня. Многие звезды современной эстрады позавидовали бы его популярности. Судите сами: Сергеа снялся в фильме «Географ глобус пропил», давал интервью передаче «Пермь: инструкция по применению» и газете «Prof.com», под шквал аплодисментов выходил на сцену Студенческого дворца культуры. Одним словом, если вы еще по каким-то причинам не знакомы с Сергегой, самое время обратить на него внимание. Но перед этим, конечно, следует полюбить шансон.

«Горыныч»

Привокзальное кафе «Горыныч» долгое время было местом неформальных встреч студентов и молодых преподавателей университета. Особенной популярностью «Горыныч» пользовался у студклубовцев. Недорогая еда и напитки, демократичная атмосфера располагали к общению и рефлексии. Однако ничто не вечно под луной: пару лет назад, после смены хозяина, «Горыныч» стал обыкновенной забегаловкой и потерял всякий моральный облик. Вполне логично, что после его закрытия на том же месте

появился винный магазин. И это тоже отражение суровой реальности. Мы живем в мире, в котором книга стоит дороже, чем бутылка 40-градусного спиртного.

«Три окна» – «Восточный дворик»

После закрытия «Горыныча» местом вечерних встреч студентов стали два соседствующих кафе – «Три окна» и «Восточный дворик». В разные периоды это также были расположенные в зоне досягаемости английское кафе «Бискотти» и караоке «Свое время». In vino veritas? Не будем столь категоричны. Вспоминается классическое «если бы молодость знала, если бы старость могла».

«Сад камней»

Парк у Перми-2, навсегда сохранившийся в памяти вечных студентов как «Сад камней», по-прежнему остается своеобразным пермским аналогом и лондонского Гайд-парка, и московского зоопарка (преимущественно в вечернее время). «Садом камней» его нарекли за огромные валуны, будто ненароком кем-то оставленные на газоне. Нелепая экспозиция геологических пород не слишком радует глаз, тем не менее она стала местом паломничества студентов. Помню, как нас, первокурсников, у этих камней посвящали в студенты. Бородатые выпускники, гитара, странное пойло – с тех пор, кажется,

ничего не изменилось. Только вот раньше бороду отпускали барды, а сегодня – хипстеры.

Юг

Один из приятных бонусов во время учебы в университете – возможность бесплатно ездить на юг в период летних каникул. Краснодарский край, побережье Черного моря из года в год манит студентов Пермского университета и радуется зажигательными фотографиями предыдущих смен.

Но в связи с последними крымскими событиями возникает предложение: «Господа, Казантип теперь наш. Может, пора сменить обстановку?»

География

Международные контакты для современной высшей школы абсолютно естественны. Любой университет стремится к установлению прочных деловых отношений с зарубежными вузами и предприятиями. И никого, кроме Молотовского университета, этим не удивишь. Другое дело географические открытия. Много ли выпускников университетов мира могут рассказать о том, как они восходили на высочайшую точку острова Мадагаскар – вершину Марумукутру? Сколько географов вышли из-за парт и покорили самую высокую точку Северной Америки – гору Мак-Кинли? Или совершили поход

по Гренландии? Экспедицию на Эверест? Вы спросите, зачем все это? Предположим, для того чтобы открыть новый минерал исовит (как это было в 1999 году), для того чтобы обнаружить магнитную аномалию рядом с перевалом Дятлова (2013), для того чтобы показать всему миру, что мы можем совершить многокилометровое путешествие на велосипедах и, взобравшись на вершину горы, установить там флаг Пермского университета. Для того чтобы не пришлось долго водить пальцем, выбирая университет на карте мира.

Соликамск

Не так давно у Пермского университета появился еще один филиал. Представитель Первого на Урале теперь есть не только в Березниках, но и в Соликамске. Педагогический институт, имеющий давние традиции преподавания и взрастивший не одно поколение воспитанников, решил объединиться с классическим университетом. Такой союз сулит выгоду всем: филиалу – административную поддержку в краевом центре, университету – прирост студентов и представительство в крае.

Мне случилось побывать в этом филиале. Было это как раз через год после объединения. Студенты давали хороший концерт в честь Дня учителя, преподаватели читали со сцены стихи, директор произносила речь из зала, что-

бы быть ближе к коллективу. Все это было так далеко от привычной помпезности и пафоса! Неплохо, если вместе с формальными показателями университет вновь обогатится душевностью, не измеряемой никакими рейтингами.

Пермская ярмарка

Каждый год высшие учебные заведения забирают свои места на Пермской ярмарке для того, чтобы во всей красе показать себя школьникам Пермского края. Прогуливаясь по выставке «Образование и карьера», ты словно оказываешься в разных городках: вот стоят в золотых шарфах студенты классического университета, вот очередного робота выставил Политех, а вот здесь танцуют, привлекая внимание, студенты финансового колледжа.

Трудно сказать, дает ли это имиджевое соревнование фактический прирост абитуриентов. «Гонка вооружений» больше всего выгоды приносит самой Пермской ярмарке. Однако справедливости ради следует сказать, что участие в выставке – хороший элемент корпоративной культуры. Студенты, которые рекламируют свой факультет, сами волей-неволей приобщаются к его истории и традициям. ««Образование и карьера» как фактор, формирующий идентичность» – неплохое название для курсовой, знаете ли.

Галерея

Культурная среда не может развиваться, базируясь на одной платформе. В Перми этих платформ было три – театр, университет, галерея. На заре их становления каждая вносила ощутимый вклад в развитие своего культурного соседа. Таким образом при непосредственном участии университета в ноябре 1922 года была открыта галерея. Наша профессура входила тогда в ученый совет музея, художественный отдел которого впоследствии стал галереей. Университетские преподаватели проводили в галерее публичные лекции, регулярно организовывали совместные мероприятия. А после все дружно шли в театр. Студенты битком набивались на галерку, преподаватели заполняли партер. Так и жили в культурной столице.

Сквер Олега Новоселова

Недалеко от общежитий университета расположился сквер имени пермского музыканта Олега Новоселова. Поговаривают, что сначала этот сквер хотели назвать именем, связанным с университетом, но пермские барды были по-расторопнее.

Как бы то ни было, это весьма ухоженный сквер, где в теплое время года любят отдыхать и студенты классического. Рядом с ним есть интересные часы в виде запятой. Быть может, именно они символизируют связь сквера

с университетом? Или конкретно с филологическим факультетом? Можно представить, что и так. В данном случае не так важно содержание, сколько форма. А форма приятная и симпатичная, на отдых после занятий настраивающая.

Партнер

Дружба первых университетов Перми и Оксфорда – своеобразный парадокс. Не заставшему в 1990 году начало этих отношений стороннему человеку может показаться, что это партнерство фиктивно и существует лишь на бумаге, для галочки. Ведь трудно поверить, что Пермский университет – это первый вуз в России, который в принципе начал сотрудничать с британским университетом. А между тем за годы партнерства уже состоялись сотни плодотворных учебных, научных и культурных контактов.

Примечательно, что когда «железный занавес» только-только пал и представители Пермского университета стали выбираться в Оксфорд, они первое время становились главным объектом внимания британцев. «Хорошо, что мы больше не враги», – с облегчением вздыхали англичане. Дружба между интеллигентными провинциалами России и Великобритании оказалась выше политики. Хотелось бы, чтобы она оставалась такой и впредь.

● СОЮЗ**Ночь – улица – фонарь**

Вам приходилось бродить по территории университета ночью? Впечатляющее зрелище. Десятки фонарей, освещающих улицы студенческого городка, свежий прохладный воздух и необычная абсолютная тишина. Задерживаясь после работы, возвращаясь домой после последней пары или просто прогуливаясь в вечернее время по улицам Букирева и Генкеля, совершенно не ощущаешь, что университет спешит с тобой распрощаться до следующего дня. Своими огнями он будто говорит: «Оставайся, дружище! Хочешь, я расскажу тебе еще одну удивительную историю?»

Инзельберг

Что отличает университет от всего остального? Наличие духа, особой силы. И первым олицетворением такого духа для меня стал Владимир Инзельберг, который вел у нас – первокурсников – библиографию. Владимир Дмитриевич, проводя с нами самые обычные занятия, пробуждал постоянное внимание и интерес к своей дисциплине (хотя, казалось бы, какая библиография в эпоху повсеместного Интернета?). Он – инвалид с детства

и при этом очень светлый и чуткий человек – не уделяя особого внимания кому-то из нас в отдельности, не проводя индивидуальных бесед, каким-то магическим обаянием расположил нас к себе. Инзельберг всегда подчеркивал, что мы находимся именно в университете, что ни он сам, ни его предмет не были бы реализованы с таким успехом в любом другом месте. И это сделало для нас университет гораздо более значимым.

Парт-арт

Одним из ярких воспоминаний остаются наши занятия в аудиториях восьмого общежития. Тусклый свет, подрагивающие мерцающие лампы, узкие парты, представляющие собой фанерные доски шириной 20 сантиметров. Тогда еще не было «Твиттера» и мобильной версии «ВКонтакте», а аська являлась наградой для избранных. В это нелегкое время средством общения и сайтом знакомств одновременно выступали эти самые парты. Они были слишком плохи, чтобы студентов мучили угрызения совести за порчу имущества (к слову, и портить-то уже нечего было), и вместе с этим слишком хороши для чата и наскальных рисунков. Бьюсь об заклад, что ни одному популярному блогеру не снилось столько лайков и комментариев, сколько собирали эти медиапарты во время наиболее скучных лекций.

Вертолет

Недавно впервые в истории университета проводили съемку с небольшого летательного аппарата, внешне напоминающего вертолет. Камера, прикрепленная к устройству, поднималась вверх над корпусами, огибала Ботанический сад, практически касалась развевающегося флага на здании Естественнонаучного института и фиксировала все происходящее. Знаете, о чем я подумал, когда увидел готовые фотографии? В университете полно птиц, они часто залетают в аудитории и иногда становятся гораздо интереснее лекции преподавателя. Как-то раз один старенький профессор, отчаявшись завладеть вниманием студентов, воскликнул: «Ну что вы здесь летаете, вам что, больше делать нечего?». Так вот, посмотрев на эти фотографии, я подумал, что у птиц полно аргументов в пользу того, почему они здесь. Эстеты пернатые!

Луковицы

Проходя по центральной улице кампуса, нельзя не обратить внимание на луковицы, венчающие массивную железную ограду Ботанического сада. Выстроенные в ряд, они производят впечатление врат во дворец турецкого султана. Как-то раз отметил для себя, что луковицы бывают трех видов: летние, снежно-зимние и люто-зимние. Летние – серебристые, наливные, крепкие, создают атмосферу монументаль-

ности, символизируют силу. Снежной зимой луковицы практически полностью засыпают. Под слоем снега остаются лишь их очертания. Для меня это символы сна и покоя, волшебной сказки. Но есть еще один период: когда в край приходят лютые морозы и столбик термометра опускается ниже «прожиточного минимума». Тогда луковицы покрываются инеем и поблескивают в редких лучах солнца. В такие дни Ботанический сад кажется тайным дворцом Снежной королевы – от него веет северным холодом и неприступностью.

«...поступил!»

В конце июля – начале августа параноиков вроде меня, живущих на лавках университета, было немало. Нас лихорадило от процесса зачисления, от того, как скачут котировки проходного балла, как стремительно понижаются шансы поступить на бюджет. Мы все со своими средними результатами единого государственного экзамена балансировали на грани бюджетного и договорного обучения, на грани жизни и смерти, как нам тогда казалось. И, конечно, понимали разницу между этими двумя вещами, так же как не ощущали ее предыдущие два года, когда беззаботно куролесили на играх КВН и «видели ночь, гуляли всю ночь до утра». Сейчас мы были несчастнее отличников, которые уже поступили со своими «90–100–90»,

несчастнее двоечников, которые уже пошли устраиваться на работу. Мы были несчастнее троичников, чьи родители уже оплатили обучение на контрактной основе. У нас была самая неопределенная ситуация, мы были несчастнее всех.

Та нервотрепка была для меня своего рода первой сессией. Экзаменом на стрессоустойчивость, зачетом по настойчивости, практикой жизни в университете. Ни с чем не сравнимое ощущение, когда видишь свою фамилию в списке на зачисление и, выдыхая весь воздух из легких, произносишь с облегчением: «...поступил!».

Кот

На территории студенческого городка бродит немало дворняг. Они сбиваются в стаи и рыщут вдоль улиц в поисках пищи, но, как правило, не отходят далеко от входа со стороны улицы Данщина. По признанию смотрителей Ботанического сада, голодные собаки опасности для студентов не представляют, так как охотятся на крыс (забегающих на огонек с Перми-2). Но от того, что они не представляют опасности для студентов, коту Ваське, откормленному на щедрых подачках, легче не становится. Его нередко можно встретить мирно прогуливающимся по коридорам второго корпуса или спящим на подоконнике. Но как только кот Василий выходит на улицу, его морда становится очень на-

стороженной. Передвигаясь перебежками, кот собирает дань с сердобольных работниц университетских столовых и скорее возвращается в корпус. С собаками Василий предпочитает не связываться. Он представитель старой интеллигенции, и ему не пристало якшаться с беспокойным собачьим пролетариатом.

Аккредитация

Когда университет проходит аккредитацию, про это знают все. Даже студенты, которые в общем-то никакого отношения к ней не имеют. Ужас и благоговение – так я описал бы ту палитру чувств, которая передавалась кем-нибудь из преподавателей в досужем разговоре. Мы с нашей группой даже как-то обыграли аккредитацию на посвящении историко-политологического факультета. Чтобы передать всю полноту атмосферы, рассказываю, как это было.

Супергерой Политмен и его жена Хистори-вумен спасают университет от аккредитации. Для этого они вместе с залом выполняют серию движений, напоминающих утреннюю зарядку:

– Просыпаемся в 5:30 утра и быстро бежим в университет (дружно бежим налево, затем направо).

– Прибегаем на кафедру, как можно быстрее пьем кофе (поднимаем мнимую кружку сначала в левую сторону, затем в правую).

– Начинаем перекладывать горы бумаг с одного стола на другой (кружимся, вальсируем, переходим с тяжелой ношей с одного конца сцены в другой).

– Набираем недостающий текст на компьютере (изображаем стук клавиш, разминка кистей рук и пальцев).

– Спешим согласовать все бумаги с начальством (изображаем подпись левой рукой, а потом правой).

– Начальство углядело ошибку, бежим переделывать (повторяем весь круг движений, начиная с кафедры).

– Вновь подписываем, везем документы в Министерство образования (вращение туловищем, символизирующее толкучку в автобусе. Оно и немудрено, конец рабочего дня и час пик).

– Документы сданы, облегчение! (танец вприсядку, затем глубокий вдох-выдох – и так до тех пор, пока не обнаружится, что в Минобре запрашивают очередной пакет документов, круг повторяется под хохот зала).

Мантии

С мантиями у меня связано три образа. Первый – я нахожусь на концерте «Легенды студклуба» (творческая самодеятельность студентов 1960 – 2000-х годов). На сцену выходит хор студентов XX века – люди в возрасте, скажем так. Мужчины во фраках, дамы в лазур-

ных мантиях. На голове обязательный атрибут – конфедератка. Хор исполняет «Гаудеамус», зал слушает стоя. Сила и красота в каждом моменте.

Второй – я только что поступил в университет, произношу вслед за деканом клятву на посвящении в историки-политологи. Нет никакой игры или легкомыслия, во всем ощущается важность и торжественность момента. И особенно в блеске черных мантий декана и завкафедрой.

Третий – ректор и президент произносят речь на праздновании столетнего юбилея университета, стоя на сцене большого зала студенческого дворца. За ними стоят деканы и почетные профессора университета. В сиянии софитов переливаются мантии классического университета. Все в зале ощущают, что это не просто один из праздников, а особенное событие – столетие *Alma mater*.

Справедливо, если третий образ воплотится в ближайшем будущем. Справедливо, если в университете, который открыл высшее образование для уральского региона и передал эту традицию другим вузам, наконец вновь найдется место академическим регалиям.

Профком

Меня позвали в профком вливаться в молодую PR-службу и делать новую газету «Prof.com». Это было самое начало второго курса, дикое

время, когда мучительно хотелось делать абсолютно все. Я без раздумий согласился, несмотря на собственные предубеждения относительно профсоюзных организаций.

В общем-то я оказался верен себе и формально вступил в профсоюз, но получил билет намного позже, когда меня уже перестали к этому склонять и укорять: вот-де пиаришь профком, а сам-то? Зато вступил осознанно и до сих пор храню синий билет. Пыль, правда, не смахиваю, но (как историк) этой пылью тоже дорожу.

Говорят, что наш профком студентов – это круг избранных, закрытый клуб для тех, кто в теме. Это суцая правда, если считать избранными тех, кто хочет создавать что-то новое в университете. Стало быть, имеет первичный созидательный мотив.

Вот за реализацию мотива я поднимаю бокал и низко кланяюсь.

Точка отрыва

Сейчас «Точка отрыва», которую мы проводили в университете, мне вспоминается как в тумане. А тогда это были ясные дни, когда мне удалось объединить две определяющие мою жизнь организации – университет и Юнпресс. Тогда мы задумали проводить форум молодежных СМИ «Точка отрыва» в два этапа, и первый ударный «День П» должен был принять на себя университет.

Было ощущение, что мы новаторы, что это мероприятие всем очень нужно и следует разбиться в лепешку, но провести его достойно. И чувствовалась благодарность за то, что мы делаем. За журналистов, которых мы привозим из разных регионов, за огромное количество школьников, за онлайн-трансляцию с Парфеновым. А потом как-то вдруг все выросло.

А потом как-то вдруг многие из тех детей стали студентами университета.

Андропов

На первом курсе нас попросили написать реферат о любом политическом деятеле, который для нас по каким-либо причинам считался особенным. Кто-то написал про Петра I, кто-то про Ленина, а кто-то про Путина.

Я написал про генсека Юрия Андропова, который в истории особенно ничем не запомнился, если не считать облав дружинников на парикмахерские – «а что это вы тут делаете в рабочее время?». Когда преподаватель спросила меня, почему именно он, я прочитал ей набросок стихотворения, который нашли на полях рабочих бумаг после его смерти:

*Мы бренны в этом мире под луной,
Жизнь – только миг. Небытие – навеки.
Кружится во Вселенной шар земной,
Живут и исчезают человеки...*

Патриотизм

Чем измеряется студенческий патриотизм? Шествием в единой колонне и возложением цветов на 9 Мая или победами на межвузовских спортивных эстафетах? От кого должен исходить патриотизм – от руководства университета или от студенчества? Этими вопросами я неоднократно задавался при организации разного рода университетских мероприятий, в положениях которых значилось «воспитание патриотизма». Позднее они стали для меня ключевыми при написании магистерской диссертации.

Так или иначе, патриотизм сегодня становится разменной монетой в публичной политике. Маленькое государство – университет тому пример. Морально устаревшие методы работы по воспитанию патриотизма, их военнизированность, шаблонность дают ничтожно малый коэффициент полезного действия при реализации государственных программ в области молодежной политики. Развитие гражданской активности через добровольчество и спорт, экологию и профориентацию, студенческое самоуправление и творчество расширяет границы патриотизма и не низводит его до примитивного понимания «служил – не служил, покупал пермское – не покупал».

Мистер

Конкурс «Мистер Университет» – своеобразная творческая визитная карточка Пермского университета. С 1991 года парни выходят на сцену, чтобы доказать самим себе и всем остальным, что они чего-то стоят. Ну и, конечно, чтобы порадовать публику, пребывающую в экстазе на протяжении всего праздничного вечера. Замечу, что конкурс посвящается дамам и обычно приурочен к 8 Марта. Более того, даже на сцену могут выходить в тот вечер только мужчины.

С улыбкой вспоминаю, как в 2009 году проходил отборочный кастинг на «Мистера» и на сцене исполнялась с грузинским акцентом песня «Гогия-Гогия». И потом все эти приятные хлопоты подготовки, яростное интернет-голосование, волнение перед выступлением – хорошо, что это было именно тогда. Если в жизни человека наступает оптимальный момент для подобного испытания, то мой был именно тогда, о, «юноша бледный со взором горящим».

Ученый совет

На третьем курсе меня выбрали в состав Ученого совета университета, где предусматривалось два места для студентов. Ничего особенного для этого я, честно сказать, не делал. Как-то совершенно буднично прошла студенческая

выборная конференция, не менее спокойно Ученый совет утвердил наши кандидатуры. Единственное – попросили встать. Ничего сложного, я улыбнулся, сделал приветственный жест и до конца магистратуры был в составе совета старейшин (шучу-шучу).

Признаться, первый год я себя чувствовал довольно некомфортно в столь представительной компании – ректорат, деканы, заведующие кафедрами, профессора. Бывало, что я по каким-то причинам пропускал занятия, но исправно прибегал на совет – вот тогда мне было особенно неловко перед своими преподавателями.

Несмотря на то, что большинство решений принималось единогласно, я был и свидетелем жарких дискуссий. Тогда я понял, что университет – это не просто образовательный офис, а настоящий мир со своими ценностями, принципами, убеждениями и, буду говорить прямо, интригами. Где каждый умный человек имеет свою позицию, объединяющую вокруг себя единомышленников, а на каждую компанию единомышленников находится своя оппозиция. И такая жизнь мне, как молодому политологу, давала большую пищу для размышлений.

Землячество

Про землячество я бы хотел начать с конца: очень хочется привезти в университет баро-

нессу Элен де Людингаузен, настоящий символ организации. Последняя из рода Строгановых, она будет лучше всего символизировать единение целей Пермского землячества с природной интеллигентностью Пермского университета.

Сейчас по линии землячества в университете проходит целая серия культурных (художественные выставки, дискуссионные студенческие площадки) и образовательных (открытые лекции успешных выпускников, семинары) мероприятий, выходит газета «КАМА», запускается ряд новых проектов. Во всем этом хочу подметить две вещи. Первая – у каждого студента-общественника есть мечта, чтобы его когда-нибудь пригласили читать публичную лекцию в Alma mater. Это высшая степень его признания, ведь, как мы знаем, нет пророка в своем отечестве. При этом каждый хочет переплюнуть предыдущего оратора. И надо давать каждому успешному выпускнику такую возможность. Каковы критерии успешности? Двигаемся к пункту номер два, он из области истории. Когда-то деньги на открытие университета собрали таким образом: каждому меценату было зазорно давать сумму меньшую, чем пожертвовал предыдущий. Ставки постоянно росли, мешок денег дал город, еще мешок плюс комплекс корпусов дал Мешков, три рубля бедная учительница – и открыли университет. Это

был их критерий успешности. По-моему, ничего лучше и сегодня придумать нельзя.

Путешествие

Допускаю, что если бы талантливый толкиенист побывал сегодня в университете, то кампус вдохновил бы его на написание своего «Хоббита, или Туда и обратно». Дело в том, что великий путь от химического корпуса к филологическому для неподготовленного путешественника может стать настоящим испытанием. Кое где можно заплутать, например при переходе из главного в эконом, и остаться на веки вечные в университете сторожить башню ЕНИ.

Хогвартс

Не раз слышал, как студенты в шутку сравнивают университет с Хогвартсом. Действительно, если проявить немного фантазии, то знаменитую школу чародейства и волшебства можно перенести и в пермские реалии. Студенческий городок, факультеты, соревнования (пусть не по квиддичу, но по футболу, баскетболу, волейболу, пейнтболу), подлинное волшебство наших ученых и проказы студентов. В каждом корпусе есть свой бдительный Филч, а на лыжной базе – Хагрид. Вот только наш ректор помоложе Дамблдора будет, но оно и к лучшему. У Джованни Роулинг будет время переписать концовку пермской аранжировки «Гарри Поттера».

Пермский Хогвартс. Туманы как в Лондоне

Поздоровались

Представим, что вам сегодня предстоит произвести три крупномасштабные вылазки. Допустим, у вас есть постоянная локация во втором корпусе. Итак, первую вылазку вы совершаете с утра, вы пойдете из второго корпуса в студенческий дворец на конференцию. Вторую – в обед, в столовую первого корпуса. Третью вылазку, чтобы подчеркнуть чистоту

эксперимента, вы совершаете до пятого корпуса. Зачем? Просто давно не виделись с филологами. Итого, включая обратную дорогу, вы совершите шесть переходов по корпусам. За время одного перехода вы в среднем встретите около пяти-шести своих знакомых. В обед – от десяти до двадцати. Впрочем, день на день не приходится, показатели очень нестабильны, находятся в зависимости от общеуниверситетских мероприятий. Итого в среднем вам предстоит поздороваться около пятидесяти раз. Часто случается, что вы приветствуете знакомого машинально, на автомате. А потом встречаете его снова. И вот тут возникает неловкая ситуация, в которой лучше поздороваться дважды, чем не поздороваться вообще. Это неплохо тренирует память, а если вы поприветствовали друг друга уже в третий или четвертый раз, – заодно и ваши коммуникативные способности и чувство юмора.

Малютка

Как-то раз в бытность проректором и деканом геологического факультета Георгий Максимович изрек афоризм: «Не так страшен черт, как его малютка». Речь шла о начальнике и его секретарше. Не хочу никого обидеть, все наши секретари – очень милые дамы, но порой от того, в каком настроении находится секретарь, зави-

сит успех твоего дня. Занят ректор, проректор или нет, подписаны ли документы, решен ли вопрос – все волны твоих усилий могут разбиться о скалу холодности секретаря. А потому еще на заре бюрократических времен был найден верный ключ к решению административного вопроса – шкафчик секретаря должен быть заполнен знаками вашего внимания (вспоминаете «Служебный роман»?). Кроме шуток, малютки должны быть в шоколаде.

Хотелось бы

Меня как-то спросили, какой малый бизнес можно было бы теоретически впустить в университет, что необходимо студентам – кафе, печатный салон или что-то еще. Немного поразмыслив, я дал ответ.

Достаточно взглянуть на площадки крупных фестивалей университета. Что наиболее востребовано? Кофейни и интеллектуальные, развлекательные бизнес-игры. Следовательно, нам нужен свой «Культурный диван» (популярное пермское антикафе), но ориентированный не на хипстеров, а на университетскую молодежь (пора развести эти категории). Второй момент – я не считаю «Old school» (бывшую кофейню напротив юрфака) успешным проектом, просто это прецедент. На территории университета не хватает по-настоящему качественного

классический маршрут

вместительного кафе. Да, у ректора есть ректорский зал, у руководителей рангом пониже – профессорский, но у студентов, молодых преподавателей – нет. Не хватает места, где можно было бы проводить деловые встречи, отдохнуть после рабочего дня или просто вкусно поесть.

Глава 2

Калейдоскоп ИСТОРИЙ

Степан

Вихри революции не сразу смели осколки буржуазного прошлого. Университет вплоть до начала 1930-х годов негласно оставался местом сосредоточения гонимой интеллигенции. Это касалось не только старой профессуры и студентов знатных фамилий, но и тех, кого сейчас принято называть «обслуживающим персоналом». Например, в то время у дверей исторического корпуса ежедневно дежурил статный вахтер по имени Степан, в длинной шинели с галунами и золотыми пуговицами, в фуражке с кокардой. Он учтиво открывал двери перед преподавателями и студентами, сопровождая это совершенно невероятными для нашего времени словами «доброго вам дня, господа».

Вождь

Образ вождя, воплощенный в бронзе или гипсе, стал одним из символов тоталитарного периода советской эпохи. Была такая скульптура и в нашем университете. Гипсовый Сталин, высотой до самого потолка, стоял во втором корпусе у лестницы, лицом к входной двери, чтобы всяк входящий имел возможность испытать вос-

хищение перед огромной скульптурой вождя. Что с ней стало потом? А вот ответ, который покажется совершенно неудивительным. Глубокой морозной февральской ночью 1956 года комендант, вахтер и дворник (разумеется, по приказу) за пару часов разбили и вынесли монумент, словно его и не было. Внимательный читатель уже обо всем догадался: 25 февраля 1956 года на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза Никита Сергеевич Хрущев сделал свой судьбоносный доклад, в котором громогласно развенчал культ личности Сталина.

Козы

Недавно в архивах музея истории наткнулся на старую фотографию Ботанического сада и мешковского комплекса. Подобный ракурс не уникален, вы наверняка видели этот архитектурный ансамбль, выросший прямо на болоте. Мое внимание на этом снимке привлекли козы, мирно прогуливающиеся вдоль улицы Генкеля и щиплющие траву. На снимке вообще запечатлены характерные детали жизни Перми того времени. Окраина, грязь, болото, деревенские козы – и монументальный исторический корпус, увенчанный башенкой, сгоревшей в 1927 году и более не восстановленной. Сейчас, к счастью, все намного приличней, да и козы с козлами уже не те.

Медицинский факультет

Если вспоминать генеалогическое древо факультетов, то у самого его основания мы обнаружим медицинское отделение, а затем и самостоятельный медицинский факультет. Сейчас это кажется фантастикой, но на первый курс первого приема 1916 года поступило около 250 будущих медиков. Конечно, были яркие фигуры и в стане преподавателей. Например, Алексей Заварзин – известный профессор, темпераментный и вспыльчивый человек, при этом любивший разыгрывать свое окружение. Один такой трагикомический эпизод произошел в лаборатории, куда зашли жены именитых людей, интересовавшиеся тем, «как живут и работают в университете». Профессор не мог не уважить местный бомонд и решил лично провести экскурсию. Проходя мимо своего ассистента, трепетно изучавшего строение человеческого зародыша, доктор невозмутимо, как бы между прочим, произнес: «Вот перед вами будущее светило науки: ради дела этот юноша не пощадил даже своего собственного сына».

Табачный бунт

В связи со вступлением в силу с 1 июня 2013 года Федерального закона РФ об ограничении курения табака в общественных местах, в университете с первого же дня начались самые настоящие облавы на студентов. Запре-

щено было курить на всей территории городка, за исключением лишь пары-тройки курительных комнат, которые, конечно же, чисто физически в силу своей вместимости не могли удовлетворить потребностей курильщиков. В коридорах «запахло жареным». На улицах охрана продолжала ловить зазевавшихся студентов, по привычке закуривающих на территории кампуса. Напряжение нарастало, кто-то должен был найти компромисс. К счастью, решение все же было найдено: по всей территории университета были установлены курительные кабинки, напоминающие автобусные остановки. Однако просуществовали они недолго. Переходный период свернули, кабинки убрали, курильщиков выгнали за территорию. Теперь у проходных в перемену следует надевать противогаз.

Барак

Смотрю на старую фотографию, и ее герои словно оживают. Вот на снимке покосившийся барак, который стоит на том месте, где сейчас располагается сравнительно молодой юридический корпус. Этот барак – своего рода общежитие, здесь проживали те, кто приехал в университет из других городов и областей. Условия, прямо скажем, аскетичные. Вдоль стены сушится выстиранное белье, на крыльце дремлет пес, на заднем дворе колют дрова. Марья Петровна на кухне варит щи, и запах разносится по всей

округе. Аромат свежих щей залетает в открытые окна студенческой аудитории. Голодные математики вдыхают запахи тушеной капусты, жареной моркови, лука и больше не следят за указкой профессора. Что ж, еще один эпизод из обычного дня довоенного университета.

Люк

В университете осталось не так много мест, не тронутых современной цивилизацией. Кроме основной архитектуры мешковского комплекса и Алафузовского завода, это еще несколько мелочей вроде оконных рам, балконных решеток и... подземного люка. На люке, лежащем близ парадного входа исторического корпуса, сохранилась маркировка завода братьев Каменских, что достоверно указывает на его солидный возраст. Правда, был у него еще один сосед той же породы, да своровали в 1970-е. Теперь он один такой, ретроград.

Спирт

Медицинский спирт однажды едва не сыграл злую шутку с университетом. А было это на заре его становления, в самое непростое время. Осенью 1917 года в Перми начали громить пивоваренные заводы и массово разворовывать склады со спиртом. А медикам университета без спирта проводить занятия и исследования было никак нельзя. Тогда был реализован совер-

шенно секретный план транспортировки из Осы 70 ведер спирта в университет под покровом ночи. Операция на том бы и завершилась, но возчики, по всей видимости, раструбили на весь город о прибытии ценного товара в университет. Толпа пьяных рабочих окружила лабораторию. Профессор Генкель попытался организовать охрану лаборатории из студентов, но что они могли сделать против вооруженной толпы? Однако время им потянуть удалось. Пока одни сдерживали рабочих, другие выливали спирт из бочек в канализацию...

Вспоминают, что запах спирта долго еще дурманил всю ближайшую округу. «Йо-хо-хо, и ведерко спирта!».

Танцы

Давным-давно, когда на месте интернет-центра располагался студенческий клуб, в одной из комнатушек (сейчас там базируется комендант) был небольшой буфет. Старожилы университета с ностальгией вспоминают времена, когда этот буфет был местом встреч всех студентов и преподавателей, которые безо всяких проблем, сидя за столиком, могли пропустить кружку пива или осушить бокал вина. А каждую субботу и воскресенье на всех площадках второго корпуса был слышен патефон, сплотивший не одно поколение студентов в искрометном танце.

В те музыкальные времена самый большой восторг вызывала шутка, которую студенты повторяли снова и снова. По радио объявляли: «По заявке ректора университета Василия Филипповича Тиунова исполняется песня «Мой Вася»» (была в те времена такая популярная мелодия). Тиунов не обижался и недоуменно звонил в радиоузел: «Вы ошиблись! Я не заказывал эту песню!». «Покупался» каждый раз.

Корень

Профессор Генкель работал в университете в трудные двадцатые годы, когда бедность и голод терзали провинцию. Как и многие другие люди того времени, Генкель подрабатывал по совместительству – он вел занятия в школах, давал индивидуальные консультации. Все его лекции отличались наглядностью примеров, Генкель всегда ратовал за образность. Вот, например, тема «Корень» из его курса ботаники. Профессор рассказывает: «У растения есть один основной корень и множество дополнительных. И у людей так же. У меня основной корень, который питает меня, университет, но есть и дополнительные: уроки в школе, наши с вами занятия...».

Три рубля

Максим Горький как-то сказал первому ректору университета и своему другу детства Кон-

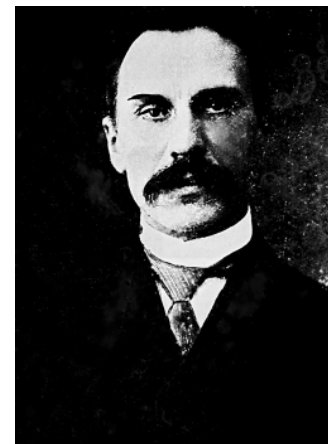
стантину Покровскому, что в Перми открыть университет помог народ. И правда – общественность Перми собрала две трети средств на открытие университета, предоставив и помещения для аудиторий, и комнаты для студентов, и многое-многое другое.

Сам же Покровский вспоминал один случай, который как нельзя лучше дает характеристику того времени. Он рассказывал, как за несколько часов до открытия университета сквозь толпу студентов протиснулась пожилая женщина и протянула ему три рубля со словами: «Возьми, батюшка, на университет. Я учительница, больше не могу дать. Возьми!»

Вот тебе, бабушка, и эндаумент-фонд!

«Поработаем»

Не так часто, говоря о военном времени, мы вспоминаем про жизнь тыла, лишенную героических преданий. Но ведь в далекой от боевых действий Перми на плечи простых людей лег груз не только сверхусердной и беззаветной работы, но и сложнейшего бытового существования.

К. Д. Покровский

И университет жил, несмотря ни на что. Но как? Студентам в общежитиях еда по карточкам – на весь день 400 граммов хлеба, жиденький супчик, ложка каши и чай без сахара. Зимой комнаты без отопления, занятия в промерзших аудиториях. В летнее время университет перекопан огородами.

И множество эпизодов. Ректор Мерцлин, вырубаящий вместе со студентами бревна из замерзшей Камы. Вручение дипломов и с ними талонов на ситец – для того чтобы сшить к выпускному первое платье. Много, очень много литров донорской крови. Регулярные посылки на фронт и ответное письмо Букирева: «Мы еще поработаем»...

В этих условиях был сохранен университет. Об этом, я думаю, стоит вспоминать чаще – повышает работоспособность.

Икона

В октябре 1916 года архиепископ Андроник освятил здание Пермского университета иконой Иверской Богоматери. Икону архиепископ оставил университету, а первый ректор Покровский распорядился установить ее над дверями главного корпуса.

Как мы понимаем, позднее Иверская икона не смогла существовать в одном ряду с изображениями Маркса, Энгельса и Ленина. А потому как только в университет пришла Советская

власть, икону сняли. Но память пермской интеллигенции о хранильнице высшего образования на Урале осталась жива.

Спустя много лет, в начале девяностых, художник Дмитрий Писорогло предложил свои идеи по установке на территории кампуса небольшой часовни иконы Иверской Божией Матери. Однако проект даже по тем временам был непростым с точки зрения его реализации в светском учреждении. Как бы то ни было, история всякий раз демонстрирует нам свою цикличность. Что вчера было значимым символом и реликвией, на следующий день может быть уничтожено или предано забвению. И, как вы понимаете, наоборот.

«Путь Ильича»

Трансформация университета после революции и Гражданской войны из одной качественной плоскости в другую не протекала безоблачно. И дело даже не в общих политических и идеологических вопросах «с кем ты и за кого ты»: в начале 1920-х годов этот вопрос уже вышел из публичного обсуждения. Концептуальное расхождение профессуры старой закалки и преподавателей новой формации было закреплено в учебных планах.

В 1921 году ЦК настоятельно рекомендовал Народному комитету просвещения скорректировать учебные планы в университетах. Было

замечено, что непропорционально много внимания уделяется изучению латинского, греческого, английского, французского и испанского языков. Кроме того, следовало упразднить ряд курсов – «История античного и латинского театров», «Французская литература XVII века» и др. Но свято место пусто не бывает, театры и литературу заменили на обязательное преподавание дисциплин «Пролетарская революция», «Организация производства и распределения в РСФСР», «План электрификации РСФСР».

Оно и верно, какая уж там латынь, когда вопрос стоит о лампочках Ильича?

Андроник

Архиепископ Андроник – знаковая фигура в истории Пермской губернии начала XX века. Архиепископ проводил активную общественную и миссионерскую деятельность. Третьего октября 1916 года архиереем освятил здание университета, переданное Николаем Мешковым в дар городу, а позже произнес речь при открытии университета. Андроник просил пермскую общественность поддержать Временное правительство, осуждал карательные действия советских властей. В июне 1918 года архиепископ Андроник был арестован и после долгих пыток и издевательств закопан живым в землю. К слову, расправу над архиепископом учинил помощник начальника милиции Мотовилихинского завода

Н. В. Жужгов, который несколькими днями ранее участвовал в казни Великого князя Михаила Романова и его секретаря Брайана Джонсона.

Перед своей смертью Андроник завещал Пермскую епархию архимандриту Феофану, ректору Пермской духовной семинарии. Но уже в конце лета Феофан был арестован и в декабре того же года, за несколько дней до занятия Перми войсками Колчака, утоплен в ледяной проруби Камы.

Пастырь

О роли университета можно рассуждать долго, приводя самые разнообразные примеры, оформленные в социально значимые проекты и программы. За одним из таких примеров интересно проследить через призму времени. При этом достаточно лишь пару раз прокрутить маховик.

Довоенный период характеризовался жестокими гонениями на религию. Когда Советская власть закрыла в Перми женский монастырь и женщины оказались на улице, на помощь духовному пришло светское. Профессор Генкель устроил образованную игуменью работать в бухгалтерии университета, менее грамотных монашек взял в Ботанический сад, а остальных пристроил техничками на кафедры. Приученные к труду, они работали прекрасно. Монахини были бесконечно благодарны Генкелю за его благородный (и бесстрашный) шаг и искренне молились за него, атеиста.

Племянник

В годы Советской власти было не принято вспоминать о своем знатном происхождении и дворянских корнях. А между тем Пермский университет стал частью биографии представителей многих княжеских фамилий, о чем в те времена знали лишь единицы. Эти имена стали получать огласку после перестройки, когда начали снимать с прошлого гриф «совершенно секретно».

Так, с 1951 по 1953 год в университете преподавал геофизик Борис Юрьевич Козловский, отец которого был ни много ни мало внучатым племянником Александра Сергеевича Пушкина по материнской линии и генералом царской армии. Как можно догадаться, судьба Бориса Козловского не была заурядной и легкой. Он был бит всеми властями. При царе два раза исключался из Петроградского университета за революционную деятельность, а при Советской власти сидел в исправительно-трудовых лагерях. Жизненные перипетии привели его в Пермь, где классический университет стал последним этапом его долгого пути. Справедливость была восстановлена лишь в 2007 году, когда на Егошихинском кладбище, где краеведы разыскали его могилу, был установлен памятник.

Маяковский

Владимира Маяковского я люблю, в первую очередь, за его «Прозаседавшихся». А еще

он стал мне чуть ближе, когда я впервые услышал историю о его визите в Пермь в 1928 году. Его вечер проходил в актовом зале сельскохозяйственного института, где, как вы понимаете, было большое количество студентов и преподавателей университета. Билеты на его выступление были невероятно дорогими, что вызывало немалое недовольство у публики. Слух об этом дошел и до самого Маяковского. Взволнованный поэт выбежал на сцену и закричал: «Почему вы жалуетесь на дорогие билеты? А аренда? А афиши? На все это нужны деньги!». Кто-то пренебрежительно фыркнул, кто-то испуганно закивал, а кто-то и вовсе демонстративно покинул зал, как, например, профессор Гиппиус.

По всей видимости, этот небольшой скандал только распалил известного поэта. По воспоминаниям современников, Маяковский в тот вечер читал свои стихи просто блистательно.

Ананасы

Ботанический сад Пермского университета постоянно приносит хорошие новости, формирующие положительный образ Пермского края. Здесь нет событий для криминальной хроники, зато есть пальма, иланг-иланг и регулярно зреет что-нибудь симпатичное и экзотическое. Интересно заметить, что у Ботанического сада университета есть старинный предок, этакий

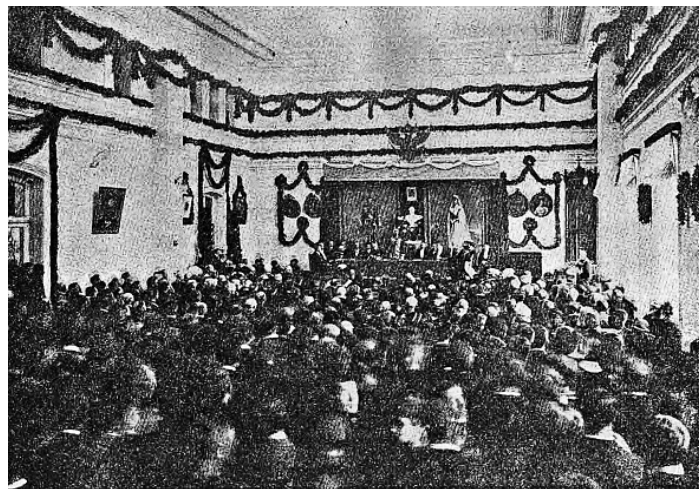
дядька по материнской линии. Притом вхожий в круги императрицы Елизаветы.

Первый в России ботанический сад был основан в 1735 году Григорием Демидовым в Соликамске. Ученые со всего света съезжались туда, чтобы изучать данный провинциальный феномен. И уже тогда в ботаническом саду выращивали первые в Российской империи экзотические фрукты и даже подавали их к царскому столу. Так, императрица Елизавета Петровна, впервые попробовав уральский ананас, тотчас повелела направить дополнительное финансирование в Соликамск для осуществления бесперебойных поставок «ботсад – столовая Зимнего дворца».

Открытие

Сейчас можно подумать, что открытие университета происходило в историческом – самом эффектном здании архитектурного ансамбля кампуса. В 1916 году не было привычного нам студенческого городка, потому что весь город был студенческим.

Торжественное открытие университета происходило в здании Мариинской женской гимназии (ныне Сельскохозяйственной академии), в присутствии всего бомонда Пермской губернии. Не было, кстати, только губернатора. Он отрицательно относился к идее учреждения в Перми университета, боясь, что в рабочем городе появятся к тому же еще и политически не-

Открытие университета в здании Мариинской гимназии. На заднем плане – портреты императора и императрицы

спокойные студенты. Губернатор даже уехал из города в момент открытия, но когда узнал, что поздравительное письмо направил сам Государь Император, поспешил исправиться. Правда, губернаторское послание дошло до адресата только спустя полгода. Почта России, надо заметить, всегда была верна себе.

Улица Университетская

Сейчас такой улицы в городе нет и трудно даже предположить, где бы она могла нахо-

даться. В свою очередь, на заре возникновения университета ее появление ни у кого вопросов не вызывало. Дело в том, что когда-то одно из самых красивых зданий города (позднее переданное пединституту), привлекающее внимание своим необычным куполом-крышей, принадлежало университету. Справедливо будет сказать, что, несмотря на то, что администрация университета тогда располагалась в Доме Мешкова, именно это здание поначалу являлось визитной карточкой университета. Все-таки удаленность Заимки от центра играла свою роль.

Вместе с тем в Кирилло-Мефодиевском училище была прочитана первая лекция университета. Сейчас это здание более известно пермякам как «Муравейник». Внимательный читатель уже догадался, что улица, которая соединяет эти два знаковых для университета места, вполне обоснованно была названа в его честь. Еще примечательный факт – улица Университетская стала называться таковой с 1924 года. А до 1917-го она именовалась Большой Ямской. Какое название она носила в промежуточный период? После Октябрьской революции улицу переименовали в честь видного советского политического деятеля, а позднее участника большой борьбы со Сталиным за власть, Зиновьева. И когда в 1924 году Зиновьев был исключен из партии, для улицы срочно потребовалось найти новое название...

Планета

Вот уж действительно неожиданная история – частица Пермского университета есть и в бескрайнем космосе. Одна из малых планет названа именем ученого Сабинина, до 1929 года работавшего в классическом университете на кафедре анатомии и физиологии растений. В 1920-е ему впервые в мире удалось измерить корневое давление у растений.

Известный далеко за пределами Союза своими исследованиями, молодой профессор оказался в опале у советской академии сельскохозяйственных наук. Дмитрий Сабинин, по воспоминаниям современников, был принципиальным человеком, не идущим на компромиссы. Когда его обличали, он бесстрашно возражал в ответ. Нетрудно догадаться, что Советская власть этого простить не могла. Жизнь Сабинина трагично оборвалась в «почетной» ссылке на юге России, в полном одиночестве.

Еще при Советской власти, в 1986 году, малую планету под номером 6591, открытую в Крымской обсерватории, назовут именем профессора, много лет отдавшего Пермскому университету. Сабинин был звездой ПГУ, его обожали студенты. И он стал светящейся в небе звездой. Сабинин был одинок в своей правде, независим от чужого мнения. И он стал свободной планетой.

Предпосылки

Образование первого университета на Урале – это не воля случая в чистом виде, не только удобная для Перми эвакуация Юрьевского университета. Это не только многолетняя переписка Пермской земской управы с министерствами, не только деньги и старания Мешкова. Суть в том, что город попросту созрел для университета. Условно говоря, Пермь стала этаким жизнерадостным выпускником в белой рубашке и с лентой через плечо. И вопрос стоял только о том, как часто эту белую рубашку будет надевать пермяк в рабочем городе. А хотелось, чтобы часто.

Говоря серьезно, в Перми в начале XX века создалась особая демографическая среда – выросли дети тех, кто в конце XIX века сделал из города промышленный и культурный центр Урала. То есть выросли ребята с очень хорошими генами. Их успешные отцы делали все для их перспективного будущего – открывали гимназии, училища, семинарии, школы и курсы. В общем, золотое поколение детей золотого поколения родителей могло получить в Перми любое образование, кроме высшего.

– Как-как вы сказали? Любое, кроме высшего?

Дальше история известная: пермяк, да еще и промышленник, – человек гордый и упрямый. Открыли на Урале университет.

Испытания

Университет в своей жизни переживал несколько трудных этапов. Первый – сразу после рождения университета, во время революции и Гражданской войны. Кроме всего того, что сопровождало любой из других этапов, – бедности, голода и холода, – к трудностям этого периода прибавилась острая идеологическая разобщенность коллектива.

Второй этап пришелся на 1932–1933 годы. Случилась фактически клиническая смерть университета, когда он был раздроблен на ряд самостоятельных институтов – медицинский, сельскохозяйственный, педагогический.

Третий этап – это, конечно, война. Университет работал, но, скорее, представлял собой обветшавшую женскую гимназию, так как почти все мужчины ушли на фронт.

Говоря о четвертом (хотелось бы верить, что последнем) трудном этапе, мы вспоминаем начало девяностых. Образование нового государства и становление новой экономики очень больно ударили по всем бюджетникам. Но университет пережил и это, а самое главное, сохранил преподавательский состав.

Университет шел в ногу с общественно-политическими трансформациями, мужественно справляясь с испытаниями. Все крупные проблемы пришли извне, университет никогда не был их первопричиной. Пал, но всегда поднимался.

Генсек

Интересный случай из разряда фэнтези, но был в истории такой момент, когда Генеральным секретарем СССР мог стать профессор из Пермского университета. Но у этого случая есть своя предыстория.

Пермский профессор-историк Михаил Сулов, идейный, настоящий коммунист, с болью в сердце воспринимал преобразования Горбачева. Несколько раз он писал ему письма с указаниями просчетов в руководстве. Не получив ответа, наш профессор передал послание генсеку лично. Горбачев обещал ознакомиться. Однако, как признается Сулов, никаких изменений во внутренней политике не последовало. Тогда пермский профессор поехал на ставший последним в истории КПСС съезд в качестве «альтернативы Горбачеву» на выборах генерального секретаря. И хотя Горбачев, что естественно в тех условиях, был переизбран на второй срок, можно представить, что было бы, проголосуй Съезд «вопреки». Генеральный секретарь из Пермского университета, вероятно, продлил бы агонию Советского Союза. Впрочем, хорошо, что история не знает сослагательного наклонения.

Юрятин

Борис Пастернак увидел Пермь в 1916 году. Считается, что наш город послужил прототипом Юрятина – места, с которым связана значитель-

ная часть действия романа «Доктор Живаго». Это подтверждается рядом различных в романе визуальных примет Перми: пастернаковский «дом с фигурами» ассоциируется с особняком Грибушина (Пермским научным центром УрО РАН), юрятинская городская читальня – с библиотекой им. Пушкина. Кроме того, считается, что имя городу Пастернак дал в честь Юрия Верховского – известного поэта, профессора кафедры русской словесности Пермского университета.

Замечу, что когда Пастернак был в Перми, в городе как раз полным ходом шла подготовка к открытию университета. Допускаю, что основание первого высшего образовательного учреждения не могло ускользнуть от внимания писателя. Поэтому Юрятин в романе предстает хоть и тихим, но самобытным и интеллигентным городом.

Драмкружок

Студенческий театр появился сразу после того, как остались позади все революционные события и университет понемногу стал оправляться после последствий Гражданской войны. С 1926 года драмкружком научных работников и студентов руководил Алексей Генкель – сын Александра Генкеля, чьим именем назван Ботанический сад. Постановки были почти профессиональными. Драмкружок ставил пьесы Островского, Джека Лондона, Лопе де Веги –

некоторыми постановками интересовались даже в Москве.

Вспоминают, как один из дворников университета, Петр, дал объективную оценку спектаклям: «Я не люблю бесплатные представления, но когда генкелята играют, я всегда хожу на спектакли. Больно хорошо». Славная история генкелевского театра прервалась войной: Алексей ушел на фронт, где и погиб в 1942 году.

Но история студенческого театра на том не закончилась. В 1956 году театральную жизнь ожидал настоящий взрыв: в университет приехал молодой актер и режиссер Марк Захаров, впоследствии легенда «Ленкома», знаменитого отечественного театра.

● *послесловие*

Приправы

К столетию университета можно создать многотомник. Легко! Всего лишь собрать и «подогнать» друг к другу кафедральные и юбилейные издания к прошлым круглым датам, опубликованные воспоминания о коллегах, «ректорский» сборник... В этом собрании сочинений будет очень много познавательного и интересного. И всё же опасаясь, что в этом интеллектуальном продукте будет ощущаться недостаток чего-то. Того, что описывается словом из трех букв.

Не того, что первым делом приходит на ум даже в храме образования и науки. Это слово – ДУХ. Без ДУХА предмета исследования, эпох, в которые он родился и рос, этот продукт будет подобен любимой мной мясной солянке, но без маслин и лимончика.

Изготовить специи к юбилейной солянке рискнул совсем молодой питомец университета Виталий Призюк. На мой вкус, приправа ему удалась. Не без консультаций с опытными поварами и едоками-гурманами, она получилась компактной, сочной, острой, со своими – специфическими – ароматом и вкусом, которые ранее я не встречал в заведениях творческого университетского общепита.

Думаю, что у каждого из читателей «Ста слов» возникнет желание дополнить их «маршрут» и «калейдоскоп» своими блесками и тропинками. Я бы обязательно вспомнил о фронтовиках – студентах и преподавателях. О символах экономфака разных лет, моих ушедших коллегах Василии Тиунове, Исааке Сандлере, Игоре Кручинине... Уверен, что у каждого из нас, больших университетом, будут свои «приправы», но это не дефект, а преимущество «Ста слов», провоцирующих и дальше «творить, выдумывать, пробовать».

Приятного аппетита!

Евгений Сапиро

Ожидание праздника

«Сто слов до столетия» – самая удивительная, странная, неожиданная и живая энциклопедия Пермского университета. Складная по форме – и шероховатая по языку; неплохо придуманная – и торопливо сочиненная.

Книжка устроена как парад историй об университете, причем в параде этом участвуют все подряд. Вот «Труба» – торчит из кампуса; а зачем она, а откуда она тут взялась? А потом бац – «Три кита» – это и вовсе про то, как устроена пермская культура, покоящаяся на китах университета, театра и художественной галереи. А еще через пару страниц – студенческий паблик «Подслу-

шано»; и в другой ситуации можно было бы сказать «э-э-э», но выглядит этот винегрет удивительно органично.

Стоит отдельно похвалить Призюка-составителя – автора, умеющего подмечать детали и превращать их в «штуки». Про Пермский университет и его обитателей написана добрая сотня книг, причем десятков из них – отменного качества. Да, автор прочитал многие из них – и, разумеется, составляя свою неофициальную энциклопедию, на эти архивы опирался. И все же многое (неприметное) он обнаружил сам.

Гинкго, уличный музыкант Серега, луковицы на ограде Ботанического сада – и таких неожиданных экспонатов в тексте целая коллекция.

Отношения автора с историей университета полны нежности. Вообще, в университете – вопреки многому сказанному в этой книге – осталось совсем немного людей, которые чувствуют его историю; Виталий – из их числа (и неслучайно: он ученик Александра Стабровского). Автор умеет «не проходить мимо» – идти сквозь стены и сквозь время, всюду что-нибудь прихватывая с собой. Ну, в итоге и нам немного достается. Что-нибудь вроде этого: «В университете осталось не так много мест, нетронутых современной цивилизацией. Кроме основной архитектуры Мешковского комплекса и Алафузовского завода, это еще несколько мелочей вроде оконных рам, балконных решеток и... подземного

люка. На люке, неподвижно лежащем близ парадного входа исторического корпуса, сохранилась маркировка завода братьев Каменских. <...> Был у него и один сосед той же породы, да своровали в 1970-е».

«Сто слов» – любопытная энциклопедия еще и потому, что Призюку так и не удается на протяжении всего текста сохранить серьезность. Да что там – автор сразу начинает с шуточек и прибауточек; характер оказывается сильнее намерений (сделать серьезное дело). И вот, даже произнося нечто предельно пафосное («университет уже долгое время мечтает восстановить историческую справедливость и воздать дань памяти меценату Николаю Мешкову»), Виталий немедленно спохватывается и чуть ли не бьет себя по лбу («не думаю, что Николай Васильевич был бы на нас в обиде за такую нерасторопность»).

Отсюда главная коллизия самого текста – он шаткий; он сложенный из осколков разного размера и качества; он лихой, но торопливый. Он серьезный и несерьезный – причем в пропорциях, не контролируемых автором. Что выросло, то выросло. Шаткость эта, по-видимому, связана еще и с тем, что проект (именно так, «проектом», сам автор называет «Сто слов») успел «пожить» в газете и на радио, а теперь «собрался» в книгу, и замысел немного не успел за текстом.

Наконец, самое важное, что нужно понимать про «Сто слов»: на самом деле это не энциклопе-

дия, но автобиография, о чем догадываешься, конечно же, не сразу. Рассказывая о людях, событиях и явлениях из истории любимого вуза, Виталий Призюк не может удержаться от разговора о себе. Более того, размышления о себе – тут вовсе не на полях.

Возможно, именно ради них и написана эта книга.

Иван Колпаков

Древо университетской энциклопедии

К своей столетней годовщине Университет густо оброс историей, человеческой памятью и легендами. Это свидетельство не только возраста, но и внутренней зрелости. Не всегда последняя венчает первый. Когда это происходит, мы вправе говорить о творческой завершенности, о воплощенности идеи в материю. История Университета продолжается, но с этой условно-безусловной вехи это лишь история роста, но никак не старения. И здесь Университет подает живой пример Человеку, который, верю, когда-нибудь сможет научиться чему-то подобному до наступления «возраста дожития» и тогда его старость конвертируется в рост.

Текст, предложенный Виталием Призюком, я назвал бы проектом университетской энциклопедии. Это проект, поскольку Университет продолжает множить собственные легенды,

символы и просто житейские приметы. Круг его жизни ширится, а вместе с ним ширится пространство университетской энциклопедии. Так что за первым изданием пойдут второе, третье и десятое. Я надеюсь, это будет не простое добавление новых статей к уже имеющимся. Энциклопедия будет расти, как живое дерево, как пальма Генкеля – отчасти непредсказуемо. Дерево университетской энциклопедии. Творимая история.

По прочтении «Ста слов» у меня возникло ощущение, возникавшее и прежде. Однако теперь оно стало более отчетливым: Университет лежит на границе внешнего и внутреннего. Или даже в зоне пространственно-временной вневходимости. Университет возник в историко-временном, межэпохальном зазоре между российской и советской реальностями. Поэтому его временной статус «играет», как река в рассказе В. Г. Короленко. «Играет» и пространственный статус Университета: он возник на «заимке», на окраине, в стороне от строго разлинованного, иерархично выстроенного пространства центральной части Перми. Он ничему не принадлежит без остатка. Это и впрямь некоторым образом «Хогвартс». Я желаю Университету сохранять свою «островную» природу.

Вячеслав Раков

*Думаю, что у каждого из читателей «Ста слов»
возникнет желание дополнить их «маршрут»
и «калейдоскоп» своими блесками и тропинками.*

Евгений Сапиро

*Автор умеет «не проходить мимо» — идти сквозь стены
и сквозь время, всюду что-нибудь прихватывая с собой.*

Иван Колпаков

*Текст, предложенный Виталием Призюком,
я назвал бы проектом университетской энциклопедии.*

Вячеслав Раков